

Глава 774: За тремя тысячами мечей

Увидев несколько тысяч мечей в ночном небе, Нанькэ прищурила глаза.

Использование своего духовного чувства для контроля нескольких тысяч мечей уже было достаточно абсурдным подвигом, но одновременное высвобождение нескольких тысяч различных техник меча...

Как Чэнь Чаншэн сделал это?

В это мгновение она наконец-то была уверена, что, если бы у Чэнь Чаншэна не было этих мечей или каких-либо других трюков, он смог бы победить ее только при помощи своего познания меча и культивации на пути меча. Если бы она вступила в прямое столкновение с Чэнь Чаншэном, не обладая самой высокой скоростью в мире, у нее не было ни одного шанса.

.....

.....

Лорд Демонов был сильнейшим противником, с которым Чэнь Чаншэн когда-либо сталкивался. Встретив такого врага, он, естественно, применил свои сильнейшие техники.

Эти мечи в ночном небе были высочайшим уровнем и полной демонстрацией его познаний на пути меча.

Из старых мечей, которые последовали за ним из Бассейна Мечей в Саду Чжоу и вернули свою свободу, некоторые были отправлены обратно в их секты, а некоторые были подарены друзьям. Сюаньюань По получил Меч Горного Моря, Чжэсю получил Меч Знамени Командира Демонов, а Су Моюй и Мо Юй тоже получили свои мечи. Кроме того, Танг Тридцать Шесть забрал многие мечи и спрятал их вокруг Ортодоксальной Академии, и Чэнь Чаншэн не забрал их с собой, покидая столицу. Если не брать в учет слишком старые мечи, намерения мечей которых должны были дольше получать подпитывание, и поэтому были бессильны сражаться, у него с собой было около трех тысяч мечей, которые могли сражаться с ним.

Эти мечи уже пробыли в Ножнах Свода несколько лет и были его постоянными компаньонами. Их разумы были одним целым, их грани были острыми, как будто они были выкованы вчера, а их энергия превосходила их прошлое.

Сегодня ночью эти тысячи мечей отражали все сцены и свет в темноте, молча формируя дракона. Казалось, что они прибывали в последовательности, но и вместе. У каждого меча было внушительное намерение меча, но у каждой из их техник меча была собственная тонкость. С ними было невероятно трудно справиться, и если бы Чжу Е, Нин Шивэй, и те несколько сотен экспертов и солдат все еще были на берегу озера, они бы понесли поражение после одного удара.

Три тысячи мечей летело через воздух, как будто они принесли тысячи золотых чешуек, сияющих в реке, в темноту.

На лице Лорда Демонов снова было выражение похвалы, и он с сожалением вздохнул: «Меч подобен человеку. Если ты в будущем совершишь прорыв в Божественность, насколько захватывающим и величественным будет этот меч из драконов?»

Вздых сожаления был выражением сожаления, сожаления о том, что этому захватывающему и

величественному зрелищу не суждено быть, потому что Чэнь Чаншэн сегодня станет его едой.

Похвала была взглядом на кого-то свысока, оценкой и ожиданием предка к своему потомку. Похвала явила себя, потому что дающий похвалу был налегке.

Три тысячи мечей, каждый из которых совершал отличную от других атаку, легко были разбиты мелодией цитры от Лорда Демонов.

Его твердые и стройные пальцы легонько касались струн, производя леденящие ноты.

Сегодня ночью цитра уже звучала несколько раз, и один из этих разов преодолевал первый массив мечей Чэнь Чаншэна.

Но это были беспорядочные и фрагментарные ноты, которые не могли преобразиться в песню, и были больше похожи на прелюдию или интерлюдию.

Сейчас ноты цитры наконец-то слились в песню.

Песня, которую играл Лорд Демонов, была мелодией о наслаждении осенним ветром.

В осеннем ветре были восхитительные падающие листья, так что ноты цитры были более прохладными, чем раньше, разносясь во всех направлениях, как осенняя гора, природное рассеивание, как сами падающие листья.

Ноты цитры беспорядочно летели в воздух, разнося неопишемую блеклость и суровость, направляясь на встречу с драконом из мечей, разрывающим ночное небо.

Как и раньше, яркие фрагменты пламенных цветков взорвались в воздухе, освещая мир и делая дракон из мечей, простирающийся по миру, еще более живым.

Три тысячи мечей с силой дрожало. Некоторые находили сложным вынести раны от нот цитры и внезапно опускались, а другие мечи находили сложным выдержать силу осеннего ветра, и отклонялись в сторону.

Поднимался ветер, ноты цитры вдруг оказывались в беспорядке, и дракон мечей начал медленно рассеиваться. Подобно чешуйке, оторванной невидимой силой, меч иногда покидал стаю.

Те мечи, которые все еще держались, начинали дрожать. На некоторых из этих мечей уже появились трещины.

Судя по ситуации, прежде, чем три тысячи мечей Чэнь Чаншэна смогут достичь их назначения, они будут сломаны и разбросаны песней этой цитры.

Но по какой-то причине Лорд Демонов внезапно стал немного мрачным.

Это был первый раз за эту ночь, когда на его лице появилось настороженное выражение.

В это мгновение дракон из мечей, сформированный из трех тысяч мечей, отбрасывал искры в ночное небо.

Он посмотрел в определенное место среди этих искр.

Это была совершенно непримечательная позиция, и столкновение ноты цитры против меча не

производило множества искр, но это жгло его взгляд.

Траектория, с которой рассеивался цветок искр, незаметно отклонялась от траектории, которая должна быть у него.

Это было невероятно маленькое отклонение, практически незначительное. Обычный человек, даже сам Чэнь Чаншэн, не смог бы увидеть это, но это не могло быть скрыто от взгляда Лорда Демонов.

Безразличный взгляд Лорда Демонов мог пронзить принципы этого мира.

Отклонение в траектории искр указывало на то, что пространство в этом месте немного деформировалось.

Деформация пространства означала, что среди этих искр был скрыт какой-то невероятно тяжелый объект.

Обе стороны знали, что искры были результатом столкновения мечей с нотами цитры.

Предмет, который мог заставить пространство деформироваться, логически говоря, должен был быть совершенно гигантским, чем-то таким, как Гора Хань в своей полноте.

Но то, что такой предмет был скрыт среди искр, говорило о том, что это был невероятно маленький предмет.

Какой же предмет в мире мог быть настолько маленьким, но и настолько тяжелым?

Возможно, это действительно была последняя тайная техника Чэнь Чаншэна?

Лорд Демонов вдруг взмахнул рукой.

Все струны цитры лопнули.

Хаотичные ноты выстрелили вперед.

Древняя цитра вмиг была уничтожена, становясь бесчисленными щепками и лопнувшими струнами.

Эти щепки, лопнувшие струны и хаотичные ноты цитры выстрелили в ночное небо.

В воздухе прозвучали бесчисленные леденящие, скрипучие и тяжелые столкновения.

Дракон из мечей в воздухе выстрелил еще больше искр, а затем постепенно рассеялся.

Прежде, чем техники меча, содержащиеся в трех тысячах меча, смогли высвободить свою мощь, Лорд Демонов расколол их!

Небо искр, казалось, столкнулось с осенним ветром, увядая за несколько мгновений. Вид ночного неба стал более ясным, и некоторые объекты больше не могли оставаться скрытыми.

Очень маленькая каменная жемчужина летела сквозь темноту в Лорда Демонов. Эта каменная жемчужина летела очень медленно, отдавая чувством большого веса. Казалось, что ее тянула невидимая сила, в то же самое время таща за собой окружающий мир, из-за чего окружающее пространство деформировалось.

У Лорда Демонов было непостижимое выражение на лице, когда он сказал: «Сад Чжоу действительно пал в твои руки».

Он, конечно же, говорил это Чэнь Чаншэну.

Затем он поднял правую руку и указал ей на каменную жемчужину.

Сегодня, в первый раз, когда он поднял руку, он сжимал в ней Монолит Небесного Тома, а затем отбросил Хай Ди ударом о далекую вершину.

Во второй раз он выхватил Черную Драконицу высоко в небе и отбросил ее к дальнему горизонту.

Сейчас, когда он поднял руку в третий раз, у него было намного более серьезное лицо, чем в прошлые два раза.

Его движение было очень тонким, как будто он хотел схватить облако. В то же самое время оно было очень грандиозным, как будто он снимал звезды с неба.

С этими его движениями каменная жемчужина медленно остановилась.

Одновременно с этим каменная печать вылетела с его талии в небо.

Печать и каменная жемчужина зависли друг напротив друга, жужжа и вибрируя.

Неистовое и турбулентное ци, содержащееся в них, постепенно успокоилось.

Это было подобно воссоединению старых друзей, но и подобно встрече врагов, у каждого из которых были собственные эмоции, пока они молча рассматривали друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/248258>